

DOI 10.15593/2224-9354/2017.1.4

УДК 316.6–053.9

В.А. Бурко, Ж.В. Волкова

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

В статье проанализированы подходы к изучению широкоиспользуемого социологического показателя «социальное самочувствие», разрабатываемые российскими социологами в последние годы. Указывается на отсутствие в настоящее время единого методического инструментария для измерения социального самочувствия. Представлен социально-экономический портрет социальной группы «пожилые люди». В рамках данной работы пожилой возраст обозначен возрастными интервалами, определенными выходом на пенсию: для женщин с 55 лет, для мужчин с 60 лет. Приведены результаты вторичного анализа измерения социального самочувствия пожилых россиян, проведенного российскими службами изучения общественного мнения. Авторами составлена сравнительная таблица индикаторов социального самочувствия, полученных в мониторинговом режиме с 2013 по 2015 год. По результатам мониторинга социального самочувствия авторы сделали ряд выводов. Например, за последние три года увеличилась доля пожилых людей, удовлетворенных жизнью; не наблюдалась прямая зависимость между удовлетворенностью жизнью (одним из главных показателей социального самочувствия) и материальным положением респондентов. Одним из важных выводов авторов явилось обнаружение влияния на социальное самочувствие пожилых людей таких факторов, как размер семьи и уровень образования. Оказалось, что в период с 2013 по 2015 год увеличивалось число социальных оптимистов среди пожилых людей, но по сравнению со всем населением, пожилые оценивают свое будущее более пессимистично. На основе разработанного авторами социологического инструментария было проведено пилотажное исследование (анкетный опрос) пожилых людей г. Перми. Показана основополагающая роль в формировании социального самочувствия пожилых людей семейных и родственных связей, а также чувства сопричастности пожилого человека с окружающей жизнью. Сделана попытка оценить некоторые особенности социального самочувствия пожилых пермяков, а также сравнить ряд показателей социального самочувствия общероссийского и пермского опросов.

Ключевые слова: *социальное самочувствие, пожилые люди, социологический мониторинг, социологические показатели, сравнительный анализ, социальное управление.*

О подходах к изучению социального самочувствия. Категория «социальное самочувствие» прочно обосновалась в дискурсе отечественных социологов в конце XX – начале XXI века [1–10]. Анализируя основные этапы становления изучаемого понятия в отечественной и зарубежной науке, можно отметить, что категория «социальное самочувствие» прошла две стадии своего развития – имплицитную и эксплицитную [11].

© Бурко В.А., Волкова Ж.В., 2017

Бурко Виктор Александрович – канд. социол. наук, доцент кафедры социологии и политологии ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», e-mail: victor-burko@yandex.ru.

Волкова Жанна Владимировна – бакалавр гуманитарного факультета ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», e-mail: dzhanna94@gmail.com.

Имплицитная (латентная) стадия отличалась отсутствием в научном обороте непосредственно самого понятия, хотя вопросы самочувствия социума и его членов на этом этапе рассматриваются достаточно подробно. Данный период длился до конца 90-х годов XX века и характеризовался рассмотрением учеными концептуального поля понятия на интуитивном уровне, в рамках исследования смежных с ним категорий – социального настроения, общественного сознания, образа жизни и пр.

На стадии экспликации термин «самочувствие» постепенно становится самодостаточной категорией и концептуализуется в различных социологических теориях. Он начинает использоваться в научной литературе как понятие, отражающее степень удовлетворенности субъекта своим положением в обществе. Эта стадия также характеризуется разработкой методических оснований для эмпирического исследования социального самочувствия социальных субъектов применительно к реалиям социума и протекающим в нем процессам.

За прошедшие годы появились десятки работ, в которых исследуются те или иные аспекты этого социального феномена [12–21]. Несмотря на такое обилие исследований, посвященных различным аспектам социального самочувствия, можно констатировать, что все еще отсутствует общепринятое определение данного социологического концепта, оно не возведено в ранг самостоятельного понятия¹. Практически каждый исследователь социального самочувствия констатировал, что в российской социологии не обозначены *единые методологические основания*, а следовательно, не создан и *единый социологический инструментарий*, позволяющий интерпретировать и сравнивать результаты измерения социального самочувствия, полученные в разное время и в разных регионах России.

Вместе с тем имеющийся на сегодняшний день богатый информационный массив научно-исследовательских работ, дает возможность сделать вывод, что базовым основанием для формирования социального самочувствия являются социальные потребности. Именно *оценка уровня удовлетворенности тех или иных социальных потребностей и является оценкой социального самочувствия*. При этом разные исследователи используют различные виды и типы социальных потребностей в зависимости от своих научных целей

¹ Ни в одном доступном нам социологическом словаре или энциклопедии мы не нашли определения понятия «социальное самочувствие» (см., например: Энциклопедический социологический словарь. М.: РАН, ИСПИ, 1995; Российская социологическая энциклопедия. М., 1999; Социологическая энциклопедия. М.: Мысль, 2003; Социология. Энциклопедия. Минск, 2003. Авторами была предпринята попытка анализа определений социального самочувствия, которые приведены в отечественной социологической литературе. Всего было проанализировано около 20 определений, форма и содержание которых во многом оказались схожими (см. далее).

и предпочтений. И хотя такое положение дел не способствует выработке единого подхода к изучению социального самочувствия, но в то же время оно позволяет исследовать взаимозависимость последнего с различными социальными факторами (пол, возраст, образование, место жительства, семейный доход и т.д.). Настоящая статья является очередной попыткой понять, какие факторы в наибольшей степени влияют на социальное самочувствие людей пожилого возраста.

Особенности социальной группы «пожилые люди». Термином «пожилые люди» обозначают, как правило, определенную возрастную группу. Эта социальная группа обладает всеми основными признаками, присущими социально-демографическим общностям, а именно: относительно устойчивая совокупность индивидов, основанная на естественном демографическом признаке – возрасте. Данная социальная группа обладает сходством условий существования и жизнедеятельности, образа жизни, общностью ценностных систем и вполне осознанных интересов, четкой идентификацией в системе «мы – они» («свой – чужие»), сформированной под воздействием объективных социальных процессов.

Первичной основой для выделения пожилых людей в отдельную категорию является возраст. В научной литературе существует большое количество классификаций и типологий, так или иначе определяющих понятие «пожилой человек», «пожилой возраст». Многообразие связано с тем, что наступление старости не является легко фиксируемым единовременным событием и для ученых разных наук представляется неодинаково. Большую роль здесь играют физиологические, психологические, экономические, культурные аспекты.

Для экономистов пожилой возраст связан с выходом на пенсию, хотя в разных странах, для отдельных видов профессий, а также для мужчин и женщин он далеко не одинаков. Поэтому всех получателей пенсии нельзя отнести к пожилым людям.

Демографы прибегают к хронологическому определению пожилого возраста (т.е. количество прожитых лет). Но здесь существует сложность в том, что для одних групп населения старение начинается позже, а для других раньше, поэтому использование их хронологического определения не является универсальным.

Медики используют физиологические критерии (т.е. по состоянию здоровья), что тоже не дает однозначного определения. Психологически пожилой возраст можно определить как самоощущения человека своего места в возрастной структуре.

Свой отпечаток на определение пожилого возраста также накладывают конкретно-исторические условия, средняя продолжительность жизни в то или

иное время в той или иной стране. В социальном плане причисление людей к группе пожилого возраста зависит от традиций, в особенности культурных, которые могут меняться от поколения к поколению [22].

В рамках данной работы пожилой возраст обозначен возрастными интервалами, определенными выходом на пенсию: для женщин с 55 лет, для мужчин с 60 лет.

Пожилые люди – довольно специфичная социальная группа, для которой, чаще всего, характерно наличие большого количества свободного времени, которое оборачивается для них снижением доходов, так как большая часть не участвует в процессе производства, а лишь потребляет социальные блага, и снижением статуса. Снижение социального статуса связано с двумя причинами: утрата многих ролевых параметров (должностные, профессиональные, квалификационные и т.д.), низкий уровень доходов, слабая адаптация к новым условиям жизни, невозможность повысить уровень образования, невостребованность на рынке труда; физическое ухудшение состояния их здоровья и работоспособности (с возрастом снижаются физические и психические возможности человека) [23].

А.А. Русалинова отмечает высокую роль семьи в формировании социального самочувствия человека. По ее мнению, именно семья обеспечивает человеку ближайшую контактную сферу психологической защиты и, кроме того, предоставляет наиболее благоприятные условия для реализации его субъектности, высокого уровня проявления личностной активности [24].

Таким образом, семейное состояние для пожилых людей является очень важным. Появление в семье незанятого на работе человека требует ее социально-психологической перестройки и нового статусно-ролевого соотношения и взаимодействий. Чаще всего усиливаются межпоколенные интеракции (роль няни, наставника и воспитателя), которые порождают такие аспекты социального самочувствия, как внутригрупповая пристрастность (благосклонное отношение к семье), зеркальное восприятие (взаимное негативное представление друг о друге), потребность в присоединении (завязывание позитивных взаимоотношений), приобретенная беспомощность (безнадежность и покорность).

Социальное самочувствие российских пенсионеров. В настоящее время российскими центрами изучения общественного мнения проводится достаточно большое количество исследований, посвященных изучению социального самочувствия, как всего населения, так и отдельных социальных групп, в том числе в режиме мониторинга. Так, например, Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) проводит ежемесячные построения индексов социального самочувствия. Ежегодные всероссийские мониторинги социально-экономических перемен, которые проводит АНО

«Левада-центр», также включают в себя блок вопросов, выясняющих социальное самочувствие населения.

Нами были проанализированы исследования, посвященные данной теме, за различные годы. Основными индикаторами социального самочувствия выступили: *удовлетворенность жизнью в целом, оценка материального положения семьи, оценка экономического положения страны, оценка ожидания будущего.*

В рамках регулярного мониторинга социально-экономических перемен АНО «Левада-центр» в октябре 2012 года провело исследование, в ходе которого были опрошены 1516 чел. [25]. Так как объектом нашего интереса являлись пожилые люди, то нами был сформирован подмассив данных, в который вошли женщины старше 55 лет (410 чел. – 75,8 % от выборочной совокупности) и мужчины старше 60 лет (131 чел. – 24,2 % от выборочной совокупности), общее число респондентов – 541 чел. Подобный подмассив был сформирован и в выборке ВЦИОМа.

Результаты мониторинга Левада-центра показали, что почти половина пожилых респондентов (42 %) занимают нейтральную позицию при оценке удовлетворенности своей жизнью. Что касается разной степени удовлетворенности или неудовлетворенности жизнью, то здесь наблюдается небольшое преобладание положительных оценок, а именно: треть респондентов, удовлетворенных жизнью, против 1/4 неудовлетворенных.

Рассматривая влияние типа населенного пункта (большой город, средний город, малый город, село) на степень удовлетворенности жизнью, можно утверждать, что этот фактор не оказывает особого влияния на удовлетворенность жизнью, хотя и наблюдается некоторая тенденция к снижению доли неудовлетворенных жизнью в селах и малых городах. Это может быть связано с тем, что наряду с наличием в больших городах определенного уровня комфорта и высокого уровня социальных благ, инфраструктуры и развитого досуга там нет покоя и уюта, в котором особенно нуждаются люди пожилого возраста и который в большей степени наличествует в малых городах и селах.

Как видно из табл. 1, число удовлетворенных жизнью значительно выше среди семейных респондентов, и значительно ниже среди одиноких. Следовательно, тип семьи оказывает существенное влияние на социальное самочувствие пожилых людей.

Что касается связи социального самочувствия с уровнем материального положения семьи, то данные Левада-центра показывают отсутствие таковой. При этом более половины пожилых респондентов оценивают свое материальное положение как среднее. Лишь 11,5 % как хорошее или очень хорошее, тогда как почти у трети преобладают негативные оценки. Это, скорее всего, связано со

снижением реальных доходов пенсионеров (отсутствие индексации пенсий по старости в 2012 году), что было вызвано экономическим спадом в стране.

Таблица 1

Тип семьи и удовлетворенность жизнью
(в абсолютных числах и процентах от числа опрошенных
в каждой группе, выделенной по размеру семьи)

Тип семьи	Степень удовлетворенности жизнью		
	Удовлетворены	Удовлетворены отчасти	Не удовлетворены
Одинокие	75 (27,2 %)	113 (40,9 %)	88 (31,9 %)
Семейные	94 (36,7 %)	114 (44,5 %)	48 (18,8 %)

Проведя анализ зависимости материального положения от уровня образования, мы отметили, что в каждой образовательной подгруппе (ниже среднего, среднее и среднее профессиональное, н/высшее и высшее) больше половины пожилых респондентов оценили свое материальное положение как среднее. В то же время с ростом уровня образования уменьшается число респондентов, пессимистически оценивающих свое материальное положение. Таким образом, мы можем сделать вывод, что уровень образования оказывает влияние на оценку респондентами своего материального положения.

Анализируя уровень социального оптимизма пожилых людей², мы видим, что лишь 10,9 % респондентов дают положительные оценки. Но при этом число негативно настроенных на будущее тоже находится на низком уровне – так считают лишь 14,4 %. Большинство же респондентов (59,3 %) занимают срединное положение, считая, что через год они будут жить так же, как и в данный момент.

Резюмируя результаты ответов пожилых людей в исследованиях Левада-центра, можно констатировать, что большая часть респондентов в своих оценках придерживаются средних позиций. Другими словами, их отчасти устраивает жизнь, которую они ведут, их материальное положение. Лишь четверть опрошенных отличаются социальным оптимизмом, большая же часть занимают маргинальную позицию. Сложившаяся ситуация и преобладание таких настроений среди респондентов может быть обусловлено влиянием различного рода факторов.

В рамках всероссийских опросов ВЦИОМ каждый месяц исследует социальное самочувствие россиян по такому показателю, как удовлетворенность жизнью (табл. 2) [26]. Как видно из таблицы, в целом число респондентов, удовлетворенных жизнью, преобладает над числом неудовлетворенных, вне зависимости от года исследования. Если в 2013 и 2014 годах

² «Как Вы считаете, через год Вы (Ваша семья) будете жить лучше или хуже, чем сейчас?» (значительно лучше, несколько лучше, так же, как и сейчас, несколько хуже, значительно хуже).

среди респондентов преобладали те, кто не могли точно определить степень удовлетворения жизнью, то в 2015 году число удовлетворенных переходит границу в 50 % от числа опрошенных, но также по сравнению с предыдущими годами увеличивается и число неудовлетворенных жизнью. Скорее всего, это было связано с политическими событиями, происходившими в 2014–2015 годах в России.

Таблица 2

Динамика удовлетворенностью жизнью
(в процентах от числа респондентов – пожилых людей)

В какой мере Вас устраивает сейчас жизнь, которую вы ведете?	2013	2014	2015
Вполне устраивает	6,0	9,0	27,0
По большей части устраивает	26,0	37,0	30,0
Отчасти устраивает, отчасти нет	44,0	38,0	21,0
По большей части не устраивает	18,0	13,0	11,0
Совершенно не устраивает	5,0	3,0	8,0
Затрудняюсь ответить	1,0	0,0	3,0

Что касается самооценки материального положения семьи, то опросы ВЦИОМ показали, что материальное положение своей семьи подавляющее число пожилых оценивают как среднее. При этом в 2013 и 2015 годах полностью отсутствуют респонденты с очень хорошим материальным положением, и почти треть респондентов за указанный период оценивают свое материальное положение как очень плохое. Причем пожилые люди чаще оценивают материальное положение семьи как плохое, нежели вся выборка в целом. Так же как и в исследованиях Левада-центра, результаты мониторинга ВЦИОМ не показывают прямой зависимости между материальным положением и степенью удовлетворенности жизнью (табл. 3).

Таблица 3

Динамика оценок будущего
(в процентах от числа опрошенных; в скобках для сравнения
указана доля по всей выборке в целом)

Как Вы считаете, через год Вы (Ваша семья) будете жить лучше или хуже, чем сейчас?	2013	2014	2015
Значительно лучше	2,0 (5,0)	6,0 (7,0)	4,0 (10,0)
Несколько лучше	14,0 (24,0)	16,0 (25,0)	16,0 (25,0)
Так же, как и сейчас	62,0 (54,0)	60,0 (52,0)	48,0 (43,0)
Несколько хуже	12,0 (8,0)	13,0 (9,0)	13,0 (8,0)
Значительно хуже	3,0 (2,0)	2,0 (3,0)	3,0 (2,0)
Затрудняюсь ответить	6,0 (6,0)	3,0 (4,0)	16,0 (11,0)

Как видно из таблицы, большая часть пожилых респондентов считают, что через год они будут жить так же, как и сейчас, но также мы видим, что с каждым годом число таких респондентов снижается. Доли оптимистично и пессимистично настроенных респондентов в 2013 году практически равны. В 2014 и 2015 годах число оптимистов начинает преобладать над пессимистами. При этом отмечаем, что в 2015 году увеличилось число респондентов, затруднившихся дать определенную оценку. По-видимому, респондентам становится трудно строить предположения относительно своего будущего, что может быть обусловлено нестабильной социально-экономической ситуацией в стране. Также, по сравнению со всей выборкой в целом, значительно ниже число пожилых, считающих, что через год они будут жить несколько лучше, и чуть больше тех, кто считают, что жить будут несколько хуже. Иначе говоря, пожилые люди более пессимистично настроены относительно своего будущего, нежели другие респонденты.

Подводя итоги анализу мониторинга некоторых аспектов социального самочувствия, проведенного российскими службами изучения общественного мнения в 2012–2015 годах, можно отметить следующее:

◆ За исследуемый период увеличилось число пожилых людей, удовлетворенных жизнью.

◆ Снизилась доля респондентов, оценивающих свое материальное положение как хорошее; также снизилось и число респондентов с плохим материальным положением.

◆ И в 2013, и в 2014, и даже в 2015 году большая часть пожилых респондентов оценивали экономическое положение в стране как благоприятное.

◆ Не наблюдается прямая зависимость между удовлетворенностью жизнью (одним из главных показателей социального самочувствия) и материальным положением респондентов.

◆ Отмечается влияние на социальное самочувствие пожилых людей таких факторов, как размер семьи и уровень образования.

◆ В период с 2012 по 2015 год увеличилось число социальных оптимистов среди пожилых людей, но по сравнению со всем населением, пожилые оценивают свое будущее более пессимистично.

Социальное самочувствие пожилых людей в г. Перми. В целях проведения сравнительной оценки социального самочувствия пожилых россиян и пожилых жителей г. Перми нами было проведено в мае-июне 2016 года пилотажное исследование, в ходе которого также изучалось влияние некоторых социальных факторов на состояние социального самочувствия.

Объектом нашего исследования были пожилые люди: женщины старше 55 лет (86 чел. – 78,2 %) и мужчины старше 60 лет (24 чел. – 21,8 %), т.е. общее число респондентов составило 110 чел.³

В качестве основных факторов, так или иначе влияющих на состояние социального самочувствия, нами были взяты (помимо основных социально-демографических характеристик): наличие жизненных целей, число членов семьи, оценка своей нужности окружающим, уровень социальной адаптации.

Особое внимание здесь стоит уделить такому фактору, как уровень социальной адаптации, так как многие исследователи рассматривают социальное самочувствие как интегральный показатель адаптированности населения к реформам, как некий индикатор успешности процесса адаптации [27].

Рассматривая влияние вышеназванных факторов на тип социального самочувствия, можно отметить, что такие факторы, как пол, уровень образования, социально-профессиональный статус, наличие целей и задач в жизни оказывают лишь незначительное воздействие на тип социального самочувствия. Мужчины оказались несколько более оптимистичными, нежели женщины, а вот респонденты, имеющие или не имеющие определенные цели в своей жизни, в равной степени представлены как среди оптимистов, так и среди пессимистов. Самую сильную взаимосвязь с социальным самочувствием показал такой фактор, как *количество членов семьи*: наблюдается прямая зависимость между количеством членов семьи и уровнем социального оптимизма, т.е. чем больше размер семьи, тем оптимистичнее респонденты. Такую же корреляцию показал и фактор *материального положения*: оптимисты преобладают среди респондентов с более высоким уровнем материального положения, пессимисты – с более низким. *Уровень социальной адаптации* также показал некоторую положительную связь с уровнем социального самочувствия.

Оценивая связь удовлетворенности индивидом или социальной группой жизнью в целом и отдельными ее сторонами, стоит сказать, что большая часть пожилых людей удовлетворены своей жизнью лишь отчасти (42,7 %). В то же время число тех, кто не удовлетворен жизнью, меньше, чем тех, кто удовлетворен ею. Различия в степени удовлетворенности мы можем наблюдать не только в целом по исследуемой совокупности, но и среди различных групп.

Так, например, мужчины в большей степени удовлетворены своей жизнью, нежели женщины, которые удовлетворены лишь отчасти. Респонденты, которые даже после выхода на пенсию чувствуют себя нужными окружающим, также демонстрируют более высокий уровень удовлетворенности жизнью, чем те, кто испытывает чувство одиночества. А вот уровень образова-

³ Поскольку целью нашего исследования было изучение влияния тех или иных социальных факторов на процесс формирования социального самочувствия, мы не ставили задачу построения выборки, репрезентативной взрослому (от 18 лет) населению г. Перми.

ния, наличие у пожилых людей в жизни целей и задач и даже семейное положение никак не сказываются на удовлетворенности.

Для рассмотрения влияния фактора социальной адаптации было выдвинуто предположение о том, что у пожилых людей, приспособившихся к новой социально-экономической ситуации, уровень удовлетворенности жизнью намного выше, нежели у тех, кто никак не может адаптироваться (табл. 4).

Таблица 4

Влияние уровня социальной адаптации на удовлетворенность жизнью
(в абсолютных числах; в скобках – доля от числа опрошенных по строке, %)

Уровень адаптации	Удовлетворенность жизнью		
	Удовлетворен	Отчасти удовлетворен	Не удовлетворен
Полностью адаптировавшиеся	11 (39,3)	10 (35,7)	7 (25,0)
Частично адаптировавшиеся	14 (35,9)	20 (51,3)	5 (12,8)
Не адаптировавшиеся	7 (19,4)	15 (41,7)	14 (38,9)

Как мы видим по данным табл. 4, пожилые люди г. Перми, полностью адаптировавшиеся к новым социально-экономическим условиям, в большей степени удовлетворены жизнью, нежели те, кто не смог приспособиться вообще. Кроме того, 1/3 частично адаптировавшихся в такой же степени удовлетворены жизнью. Можно сказать, что даже минимальная, частичная адаптация к новым условиям способствует повышению удовлетворенности жизнью. Следовательно, уровень социальной адаптации оказывает значительное влияние на социальное самочувствие пожилых людей.

Что же касается удовлетворенности пожилых не просто жизнью в целом, а отдельными ее сторонами⁴, то здесь стоит отметить, что их устраивает большинство условий жизни (в особенности отношения в семье, ими они удовлетворены в полной мере). Лишь состояние здоровья, состояние окружающей среды в месте проживания и материальное положение получили отрицательные оценки.

В ходе подробного анализа нами были выявлены группы факторов, которые оказывают или не оказывают влияние на удовлетворенность отдельными сторонами жизни. Среди тех факторов, которые оказывают самое минимальное влияние, оказались пол, уровень образования, материальное положение, а од-

⁴ Отношениями в Вашей семье; Состоянием Вашего здоровья; Кругом Вашего общения; Положением, занимаемым в обществе; Образованием, которое Вы получили; Тем, как проводите свой досуг; Вашим материальным положением; Вашим питанием; Вашими жилищными условиями; Состоянием окружающей среды там, где Вы проживаете.

ними из наиболее значимых – чувство нужности другим людям и число членов семьи. Мы видим, что в данном случае социальное самочувствие пожилых людей в большей степени зависит не от демографических, материальных факторов, а от их включенности в социальную жизнь и семейные отношения.

В продолжение исследования влияния различных факторов на социальное самочувствие нами было выдвинуто предположение о том, что те или иные чувства и настроения, испытываемые респондентами, имеют сильную взаимосвязь со степенью удовлетворенности отдельными сторонами своей жизни.

Как видно из результатов, представленных в табл. 5, наше предположение оказалось верным, так как почти 2/3 респондентов, испытывающих чувство обреченности, совсем не удовлетворены состоянием своего здоровья. Тогда как респонденты, уверенные в завтрашнем дне или думающие о нем с надеждой, скорее удовлетворены своим состоянием. Аналогичную ситуацию можно увидеть, когда мы анализируем взаимосвязь чувств и настроений в последние дни с удовлетворенностью досугом, материальным положением, питанием, состоянием окружающей среды. Иную ситуацию мы видим в оценках удовлетворенности кругом общения и жилищными условиями. Здесь респонденты с негативными чувствами, так же как и другие, демонстрируют достаточно высокий уровень удовлетворенности. Таким образом, можно сказать, что чувства и настроения, которые испытывают респонденты, действительно оказывают влияние на удовлетворенность пожилых людей социально-психологическими аспектами условий жизни и никак не связаны с материальными сторонами жизни.

Таблица 5

Удовлетворенность состоянием здоровья в зависимости от чувств и настроений, испытываемых респондентами в последние дни (в абсолютных числах; в скобках – доля от числа опрошенных, %)

Чувства и настроения	Состояние здоровья			
	Вполне удовлетв.	Скорее удовлетв.	Скорее не удовлетв.	Совсем не удовлетв.
Уверенность	3 (50,0)	3 (50,0)	0	0
Надежда	5 (16,1)	19 (61,3)	5 (16,1)	2 (6,5)
Тревога	5 (9,6)	21 (40,4)	20 (38,5)	6 (11,5)
Обреченность	1 (5,9)	2 (11,8)	3 (17,6)	11 (64,7)

Еще одним немаловажным показателем в структуре социального самочувствия является показатель ожиданий относительно своего будущего, который говорит о наличии в структуре социального самочувствия оптимистичных или пессимистичных настроений. В целом можно сказать, что у большей части пожилых людей преобладают нейтральные оценки («через

год будем жить так же, как и сейчас»). К сожалению, почти треть респондентов при этом настроены пессимистично и лишь 11 % ответивших – оптимистично. С чем же связана такая ситуация? Возможно, на социальный оптимизм и социальное самочувствие в целом оказывает влияние фактор, связанный с наличием у пожилых людей определенных целей и задач, которые они стремятся осуществить.

Наш анализ показал, что если рассматривать долю тех респондентов, которые имеют цели и задачи в жизни, – не важно кратковременные они или цели на всю жизнь, – то их число среди социальных оптимистов в значительной степени превосходит число тех, кто никогда не ставил перед собой никакие цели и задачи. Следовательно, мы можем сказать, что наличие определенных целей и задач повышает уровень социального оптимизма пожилых людей и является неким стимулом для продолжения активной деятельности. А это, в свою очередь, положительно сказывается на социальном самочувствии в целом.

Как мы и предполагали, была обнаружена связь между чувствами и настроениями, которые испытывают респонденты в последние дни и их ожиданиями относительно будущего. Для тех, кто чувствовал уверенность и надежду, характерна средняя позиция («будем жить в будущем так же, как и сейчас»), но при этом среди них высока доля социальных оптимистов. Среди респондентов, испытывающих чувство тревоги, также большая часть придерживаются средней позиции, но здесь явно преобладают пессимисты, а респонденты с чувством обреченности – все пессимисты.

Стоит отметить, что ожидания относительно будущего связаны с материальным положением пожилых людей. Так, респонденты с более низким материальным положением уверены, что через год они будут жить хуже, а респонденты с более высоким – так же, как и сейчас.

Как уже было сказано выше, социальное самочувствие пожилых людей в большей степени зависит не столько от демографических, материальных факторов, сколько от их включенности в семейные и дружеские отношения. Из результатов нашего исследования видно, что разрыв привычных социальных связей (с друзьями, коллегами), снижение частоты социальных контактов, которые происходят у многих в связи с выходом на пенсию, порождают как минимум у четвертой части пожилых пермяков чувства одиночества и ненужности окружающим людям. В связи с этим нами было выдвинуто предположение о том, что пожилые люди, включенные в какую-либо социальную общность (профессиональную, семейную), отличаются более хорошим социальным самочувствием, нежели те, кто оказался исключенным из таких групп.

Исследование показало, что среди пожилых людей, которые удовлетворены своей жизнью, преобладают те, кто в настоящее время работают

или находятся в поиске работы. И хотя среди неудовлетворенных жизнью пожилых людей также есть работающие респонденты, но в данном случае мы полагаем, что неудовлетворенность жизнью в этом случае связана не с самим фактом работы, а, например, с низким уровнем заработной платы или другими условиями, связанными непосредственно с самим трудовым процессом.

Рассматривая включенность пожилых людей в семейные отношения, мы видим, что те, кто состоят в браке (зарегистрированном или нет), составляют большую часть среди респондентов, удовлетворенных своей жизнью. При этом, если рассматривать не просто семейное положение респондентов, а количество членов семьи, с которыми проживают пожилые пермяки, то можно наблюдать совершенно следующую ситуацию (табл. 6). Почти 2/3 пожилых людей, которые проживают одни, не удовлетворены своей жизнью, тогда как с увеличением количества членов семьи возрастает число удовлетворенных жизнью, и в семьях, состоящих из 3–6 чел. (помимо самого респондента), число удовлетворенных составляет уже более половины опрошенных.

Таблица 6

Удовлетворенность жизнью в зависимости от количества членов семьи
(в абсолютных числах; в скобках – доля от числа опрошенных, %)

Количество членов семьи	Удовлетворен	Отчасти удовлетворен, отчасти нет	Не удовлетворен
Проживает один	2 (14,3)	3 (21,4)	9 (64,3)
1 человек	7 (17,9)	24 (61,5)	8 (20,5)
2 человека	18 (41,9)	17 (39,5)	8 (18,6)
От 3 до 6 человек	7 (53,8)	3 (23,1)	3 (23,1)

Аналогичная ситуация наблюдается и при рассмотрении ожиданий респондентов относительно своего будущего. Иначе говоря, те, кто проживает один, более всего подвержены пессимистичным настроениям, а с увеличением количества членов семьи возрастает и уровень социального оптимизма.

Таким образом, наблюдается прямая зависимость между количеством членов семьи и социальным самочувствием пожилых людей. Это обусловлено тем что, за счет большого количества членов семьи, увеличивается круг общения пожилых людей, возрастает число и частота социальных контактов, что позволяет пожилым людям чувствовать свою включенность в более широкий круг общения, снижает неуверенность в завтрашнем дне, это, в свою очередь, положительно сказывается на их эмоциональном состоянии, настроениях, степени удовлетворенности жизнью и социальном самочувствии

в целом. Подобная тенденция наблюдалась и в исследованиях Т.А. Топехи, что подтверждает валидность наших наблюдений [28, 29].

Обобщая все результаты нашего исследования, можно сделать вывод о том, что в числе основных факторов, оказывающих влияние на социальное самочувствие, можно выделить следующие:

1. Уровень социальной адаптации. Было выяснено, что даже минимальная, частичная адаптация к новым условиям способствует повышению удовлетворенности жизнью. Это связано с тем, что сам факт адаптированности к новым социально-экономическим условиям указывает на то, что в данном процессе индивид является активным деятелем, который пытается найти новые стратегии, которые способствовали бы улучшению качества его жизни. Таким образом, социальная активность индивида, которая происходит в процессе адаптации, способствует повышению у него чувства удовлетворенности собой и своей жизнью.

2. Количество членов семьи. Наблюдается явная зависимость между данным фактором и социальным самочувствием, увеличение количества членов семьи способствует росту числа удовлетворенных жизнью, и в семьях, состоящих из 3–6 чел. (помимо самого респондента) число удовлетворенных составляет уже более половины опрошенных.

3. Чувство нужности родным и близким, а также окружающим людям. Чем в большей степени пожилой житель Перми ощущает свою нужность окружающим, тем выше уровень его социального самочувствия.

Исходя из установленного влияния размера семьи на социальное самочувствие, можно говорить о том, что включенность пожилых людей в определенные общности (в данном случае это семейная группа) в значительной степени снижает у респондентов чувство одиночества, ненужности, которое возникает у многих людей после выхода на пенсию. Данный факт позволяет говорить о том, что интегрированность индивида в какую-то группу, поддержание с ней социальных контактов способствуют сохранению у него положительного настроения и самочувствия.

Так как основные показатели, используемые в рамках данного исследования, совпадают с показателями, которые были использованы для анализа динамики социального самочувствия пожилых людей в России, то мы имеем возможность, в какой-то степени, с учетом погрешности выборок, сравнить результаты и увидеть, какие изменения в социальном самочувствии пожилых людей произошли за последний год – с конца 2015 по первую половину 2016 года.

Среди основных тенденций можно отметить резкое снижение числа пожилых, полностью удовлетворенных жизнью (с 27 до 4,5 %). Увеличение за счет этого снижение числа тех, кто удовлетворен отчасти и не удовлетворен совсем. Оценки материального положения остались ровно на том же уровне

как и год назад, а вот экономическое положение страны респонденты стали оценивать намного хуже (40 % отрицательных оценок в 2016 году против 22 % в 2015). Также наблюдается и небольшое уменьшение числа социальных оптимистов и, как следствие, увеличение числа социальных пессимистов и тех, кто считает, что через год они будут жить так же, как и сейчас. Таким образом, мы видим, что 2016 год по сравнению с 2015 годом отличается некоторым ухудшением социального самочувствия у пожилых людей, по крайней мере, среди этой социальной группы пермяков.

Список литературы

1. Бурко В.А. Социальное самочувствие в условиях трансформации российского общества (региональный аспект): автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Пермь, 2000. – 27 с.
2. Воронин Г.Л. Социальное самочувствие россиян (1994–1996 гг.) // Социологические исследования. – 2001. – № 6. – С. 59–60.
3. Давыдова Е.В. Измерение социального самочувствия молодежи / Ин-т социол. РАН. – М., 1992. – 50 с.
4. Дубин Б.В. Социальное самочувствие // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены: информ. бюл. / Междисциплинар. Акад. центр социальных наук; ВЦИОМ. – М., 1993. – № 5. – С. 18–20.
5. Коротеева О.В. Социальное самочувствие как критерий психического и духовного здоровья населения: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М.: Изд-во РАГС, 1998. – 25 с.
6. Крысько В.Г., Симанович Н.Е. Психологические основы изучения социального самочувствия людей в современном российском обществе // Вестник Университета (ГУУ). – 2001. – № 1 (3). – С. 163–176.
7. Лапин Н.И. Как чувствуют себя, к чему стремятся граждане России // Мир России. – 2003. – № 1. – С. 121–145.
8. Русалинова А.А. Социальное самочувствие человека в современном мире как научная проблема // Вестник С.-ПбГУ. – 1994. – Сер. 6. – Вып. 1. – С. 49–61.
9. Тощенко Ж.Т., Харченко С.В. Социальное настроение. – М.: Academia, 1996. – 195 с.
10. Уледов А.К., Анищенко А.И. Исследование общественного настроения как социально-психологического явления // Философские науки. – 1968. – № 1. – С. 48–54.
11. Баталова Н.Л. Социальное самочувствие молодежи в условиях изменяющегося общества (региональный аспект): автореф. дис. ... канд. социол. наук / Тюмен. гос. ун-т. – Тюмень, 2009. – 26 с.
12. Андреевкова А.В. Материалистические / постматериалистические ценности в России // Социологические исследования. – 1994. – № 11. – С. 66–68.

13. Асланова О.А. Социальное самочувствие: измерительный инструментарий, показатели и социальные критерии // Теория и практика социального развития. – 2012. – № 2. – С. 59–63.

14. Бессокирная Г.П., Темницкий А.Л. Удовлетворенность работой на предприятии и удовлетворенностью жизнью // Социологический журнал. – 1999. – № 1–2. – С. 186–191.

15. Головаха Е.И., Панина Н.В., Горбачик А.П. Измерение социального самочувствия: тест ИИСС // Социология: 4 М. – 1998. – № 10. – 72 с.

16. Дулина Н.В., Токарев В.В. Социальное самочувствие населения как один из критериев оценки деятельности региональной власти // Социокультурные основания стратегии развития регионов России: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Смоленск: Универсум, 2009. – С. 89–95.

17. Лепешкин Н.Я. Социальное самочувствие населения на современном этапе трансформации российского общества [Электронный ресурс]: дис. ... канд. социол. наук. – URL: <http://www.dissercat.com/content/sotsialnoe-samochuvstvie-naseleniya-na-sovremennom-etape-transformatsii-rossiiskogo-obshches-#ixzz4DRY0aBTW> (дата обращения: 22.08.2016).

18. Орлова Л.А. О социальном самочувствии учителей Московской области // Социологические исследования. – 1998. – № 8. – С. 90–97.

19. Петрова Л.Е. Социальное самочувствие молодежи // Социологические исследования. – 2000. – № 12. – С. 51–53.

20. Рубина Л.Ф. Профессиональное и социальное самочувствие учителей // Социологические исследования. – 1996. – № 6. – С. 63–75.

21. Хасбулатова О.А., Егорова Л.С. Социальное самочувствие женщин и мужчин в средних городах России // Социологические исследования. – 2002. – № 11. – С. 48–50.

22. Социальное самочувствие и положение пожилых людей в регионе / под ред. Н.М. Байкова, Л.В. Кашириной; Дальневост. акад. гос. службы. – Хабаровск, 2012. – 186 с.

23. Краснова О.В., Лидерс А.Г. Социальная психология старости. – М.: Academia, 2002. – 288 с.

24. Русалинова А.А. Роль семьи в формировании социального самочувствия человека в современном мире // Современные проблемы психологии семьи: феномены, методы, концепции. – СПб.: Изд-во АНО ИПП, 2011. – Вып. 5. – С. 68–74.

25. Регулярный мониторинг социально-экономических перемен «Вестник 2012–10» [Электронный ресурс] // Единый архив экономических и социологических данных. – URL: http://sophist.hse.ru/db/oprview.shtml?ID_S=2979&T=m (дата обращения: 21.05.2016).

26. База социологических данных ВЦИОМ (данные за 2013–2015 гг.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://wciom.ru/database/> (дата обращения: 21.05.2016).

27. Крупец Я.Н. Социальное самочувствие как интегральный показатель адаптированности // Социологические исследования. – 2003. – № 4. – С. 143–144.

28. Топеха Т.А. Влияние семьи на формирование личности // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2015. – № 3. – С. 40–50.

29. Топеха Т.А. Роль семьи в формировании ценностных позиций личности // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2013. – № 21. – С. 61–71.

References

1. Burko V.A. Social'noe samochuvstvie v uslovijah transformacii rossijskogo obshhestva (regional'nyj aspekt) [Social well-being in the conditions of Russian society transformation (regional aspect)]. Abstract of Ph. D. thesis. Perm, PSTU, 2000, p. 10.

2. Voronin G.L. Social'noe samochuvstvie rossiyan (1994-1996 gg.) [Social well-being of the Russians (between 1994 and 1996)]. *Sociologicheskie issledovaniya*, 2001, no. 6, pp. 59–60.

3. Davydova E.V. Izmerenie social'nogo samochuvstviya molodezhi [Measuring social well-being of the youth]. Moscow, Institut sociologii RAN Publ., 1992, pp. 6–7.

4. Dubin B.V. Social'noe samochuvstvie. Informacionnyj bjulleten'. Monitoring obshhestvennogo mneniya: jekonomicheskie i social'nye peremeny [Social well-being. News bulletin. Public opinion monitoring: economic and social changes]. Moscow, Mezhdisciplinarnyj akademicheskij centr social'nyh nauk; VCIOM, 1993, no. 5, pp. 18–20.

5. Koroteeva O.V. Social'noe samochuvstvie kak kriterij psihicheskogo i duhovnogo zdorov'ja naselenija [Social well-being as a criterion of mental and spiritual health]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, RAGS, 1998.

6. Krys'ko V.G., Simanovich N.E. Psihologicheskie osnovy izuchenija social'nogo samochuvstviya ljudej v sovremennom rossijskom obshhestve [Psychological bases of studying people's social well-being in the modern Russian society]. *Vestnik Universiteta (GUU)*, 2001, no. 1, iss. 3, pp. 163–176.

7. Lapin N.I. Kak chuvstvujut sebja, k chemu stremjatsja grazhdane Rossii [How the Russians citizens feel and what they strive for]. *Mir Rossii*, 2003, no. 1, pp. 121–145.

8. Rusalina A.A. Social'noe samochuvstvie cheloveka v sovremennom mire kak nauchnaja problema [Social well-being in the modern world as a scientific problem]. *Vestnik SPbGU*, 1994, part 6, iss. 1, pp. 49–61.

9. Toshhenko Zh.T., Harchenko S.V. Social'noe nastroyenie [Social sentiment]. Moscow, Academia Publ., 1996, p. 28.

10. Uledov A.K., Anishhenko A.I. Issledovanie obshhestvennogo nastroyeniya kak social'no-psihologicheskogo javleniya [The study of social sentiment as a socio-psychological phenomenon]. *Filosofskie nauki*, 1968, no. 1, pp. 48–54.

11. Batalova N.L. Social'noe samochuvstvie molodezhi v usloviyah izmenyayushchegosya obshhestva (regional'nyj aspekt) [Social well-being of youth in a changing society (regional aspect)]. Abstract of Ph. D. thesis. Tyumen State University, Tyumen, 2009, 26 p.

12. Andreenkova A.V. Materialisticheskie / postmaterialisticheskie cennosti v Rossii [Materialistic / post-materialistic values in Russia]. *Sociologicheskie issledovaniya*, 1994, no. 11, pp. 66–68.

13. Aslanova O.A. Social'noe samochuvstvie: izmeritel'nyj instrumentarij, pokazateli i social'nye kriterii [Social well-being: the measuring instruments, indicators and social criteria]. *Teorija i praktika social'nogo razvitiya*, 2012, no. 2, pp. 59–63.

14. Bessokirnaja G.P., Temnickij A.L. Udovletvorennost' rabotoj na predpriyatii i udovletvorennost'ju zhizn'ju [Job satisfaction in the workplace and life satisfaction]. *Sociologicheskij zhurnal*, 1999, no. 1–2, pp. 186–191.

15. Golovaha E.I., Panina N.V., Gorbachik A.P. Izmerenie social'nogo samochuvstviya: test IISS [Social well-being measurement: IISS test]. *Sociologija: 4 M*, 1998, no. 10, p. 45.

16. Dulina N.V., Tokarev V.V. Social'noe samochuvstvie naseleniya kak odin iz kriteriev ocenki dejatel'nosti regional'noj vlasti [Social well-being of the population as one of the criteria for assessing the activity of the regional authorities]. *Sociokul'turnye osnovaniya strategii razvitiya regionov Rossii. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii po programme «sociokul'turnaja jevoljucija Rossii i ejo regionov»* [Proc. All-Russian Sci. Pract. Conf. “Sociocultural foundation of Russian regions development strategy”]. Smolensk, 6–9 October 2009, pp. 89–95.

17. Lepeshkin N.Y. Social well-being of the population at the present stage of transformation of the Russian society (regional aspect) [Social well-being of the population at the present stage of the Russian society transformation (regional aspect)]. Abstract of Ph. D. thesis. Available at: <http://www.dissercat.com/content/sotsialnoe-samochuvstvie-naseleniya-na-sovremennom-etape-transformatsii-rossijskogo-obshches#ixzz4DRYOaBTW> (accessed 22 August 2016).

18. Orlova L.A. O social'nom samochuvstvii uchitelej Moskovskoj oblasti [On the social well-being of teachers in Moscow region]. *Sociologicheskie issledovaniya*, 1998, no. 8, p. 90.

19. Petrova L.E. Social'noe samochuvstvie molodezhi [Social well-being of the youth]. *Sociologicheskie issledovaniya*, 2000, no. 12, pp. 51–53.

20. Rubina L.F. Professional'noe i social'noe samochuvstvie uchitelej [Professional and social well-being of teachers]. *Sociologicheskie issledovaniya*, 1996, no. 6, p. 71.

21. Hasbulatova O.A., Egorova L.S. Social'noe samochuvstvie zhenshin i muzhchin v srednih gorodah Rossii [Social well-being of women and men in average cities of Russia]. *Sociologicheskie issledovaniya*, 2002, no. 11, p. 48.

22. Social'noe samochuvstvie i polozhenie pozhiyh ljudej v regione [Social well-being and status of elderly people in the region]. Ed. by N.M. Bajkov, L.V. Kashirina. Khabarovsk, DVAGS Publ., 2012, 186 p.

23. Krasnova O.V., Liderev A.G. Social'naja psihologija starosti [Social psychology of old age]. Moscow, Academia Publ., 2002.

24. Rusalina A.A. Rol' sem'i v formirovanii social'nogo samochuvstvija cheloveka v sovremennom mire [The role of the family in human social well-being formation in today's world]. *Sovremennye problemy psihologii sem'i: fenomeny, metody, koncepcii*. Iss. 5, Saint-Petersburg, ANO IPP Publ., 2011, pp. 68–74.

25. Reguljarnyj monitoring social'no-jekonomicheskikh peremen «Vestnik 2012-10» [Regular monitoring of socio-economic change "Bulletin 2012-10"]. Economic and sociological data archive. Available at: http://sophist.hse.ru/db/opr-view.shtml?ID_S=2979&T=m (accessed 10 May 2016).

26. Baza sociologicheskikh dannyh VCIOM (dannye za 2013-2015 god) [The All-Russian Public Opinion Research Center sociological database (between the year 2013 and 2015)]. Available at: <http://wciom.ru/database/> (accessed 10 May 2016).

27. Krupec Ja.N. Social'noe samochuvstvie kak integral'nyj pokazatel' adaptirovannosti [Social well-being as an integral indicator of adaptation]. *Sociologicheskie issledovaniya*, 2003, no. 4, pp. 143–144.

28. Topeha T.A. Vlijanie sem'i na formirovanie lichnosti [Family influence on personality formation]. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2015, no. 3, pp. 40–50.

29. Topeha T.A. Rol' sem'i v formirovanii cennostnyh pozicij lichnosti [The role of the family in the individual's value orientations formation]. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2013, no. 21, pp. 61–71.

Получено 02.09.2016

V.A. Burko, Zh.V. Volkova

SOCIAL WELL-BEING OF ELDERLY PEOPLE IN THE MODERN RUSSIAN SOCIETY (COMPARATIVE ANALYSIS)

The article analyzes the approaches to defining social well-being as a widely used sociological indicator developed by Russian sociologists in recent years. The authors point at the lack of common methodological tools for measuring social well-being. The paper presents the socio-economic profile of the social group of elderly people. It marks elderly age by the intervals, defined by the retirement age, from 55 years for women and from 60 years for men. The

study presents the findings of a secondary analysis carried out by the Russian opinion polling services aimed at measuring the elderly Russians' social well-being. The authors have compiled a comparative table of social well-being indicators, obtained in a monitoring mode between 2013 and 2015. According to social well-being monitoring results, the authors made a number of conclusions. It has been found that the proportion of elderly people satisfied with their living standards has increased in the last three years. There has been no positive correlation between life satisfaction as one of the key indicators of social well-being and the financial standing of the respondents. Among the important outputs of the research the authors name the influence of such factors as family size and level of education on social well-being of the elderly people. It was brought to light that between 2013 and 2015 the number of social optimists among the elderly has increased, however, compared to population at large their assessment of the future appears more pessimistic. On the basis of sociological tools developed by the authors a questionnaire survey has been carried out on the elderly population of Perm. It highlights a fundamental role which family relations and a person's feeling of belonging to the community play in social well-being of the elderly people. The article attempts to evaluate certain features of social well-being of elderly people in Perm, as well as to compare a number of indicators of social well-being both at the national and local levels.

Keywords: social well-being, elderly people, sociological monitoring, sociological indicators, comparative analysis, social management.

Victor A. Burko – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Dept. of Social and Political Sciences, Perm National Research Polytechnic University, e-mail: victor-burko@yandex.ru.

Zhanna V. Volkova – Bachelor Student, Faculty of Humanities, Perm National Research Polytechnic University, e-mail: dzhanna94@gmail.com.